

УДК 347
ББК 67.404
О-75

О-75 Основные проблемы частного права: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора Александра Львовича Маковского / Отв. ред. В.В. Витрянский и Е.А. Суханов. — М.: Статут, 2010. — 575 с.

ISBN 978-5-8354-0711-8 (в пер.)

Сборник научных статей известных специалистов в области гражданского права из России и ряда других стран СНГ посвящен выдающемуся отечественному цивилисту профессору А.Л. Маковскому. В нем представлены работы по актуальным теоретическим и практическим проблемам российского гражданского (частного) права, а также гражданского права стран СНГ и международного частного права: предмету гражданского права, гражданско-правовой ответственности, договорному и вещному праву, интеллектуальным правам, коллизионному праву, международному коммерческому арбитражу и др.

Для преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, практикующих юристов и работников правоприменительных органов, а также для всех тех, кто интересуется проблемами современного гражданского (частного) права.

УДК 347
ББК 67.404

ISBN 978-5-8354-0711-8

© Коллектив авторов, 2010
© Ёрш А.В., составление, 2010
© Издательство «Статут», редподготовка, оформление, 2010

АКЦИОНЕРНАЯ
КОМПАНИЯ
«СТАТУТ»

Л.Ю. Михеева*

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА
АКТАМИ ВЛАСТИ И КОМПЕНСАЦИЯ ЗА НАРУШЕНИЕ
ПРАВА НА СУДОПРОИЗВОДСТВО В РАЗУМНЫЙ СРОК:
СООТНОШЕНИЕ КОНСТРУКЦИЙ**

Вступивший в силу с 4 мая 2010 г. Федеральный закон от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹ (далее — Закон о компенсации) ввел в российское законодательство понятие «компенсация за нарушение права на судопроизводство или на исполнение судебного акта». Не будет преувеличением сказать, что это абсолютно новое для отечественного права явление, не совпадающее с известными ранее способами защиты прав. Представляется крайне важным для отечественной науки определить природу этой меры и понять, насколько в системе координат российского права возможно ее существование и эффективное применение. По меньшей мере новые законодательные положения требуют анализа в целях их практического применения.

Как было указано в пояснительной записке к законопроекту, Закон о компенсации принят в целях борьбы с «системными нарушениями, выражающимися в несоблюдении разумных сроков судопроизводства и исполнения судебных актов»². Следовательно, поводом к принятию Закона послужила фактическая неспособность судебной и правоохранительной систем функционировать в строгом соответствии с законом, в том числе с законом, определяющим сроки совершения тех или иных процессуальных действий. К негативным последствиям этого

* Доктор юридических наук, профессор, заместитель председателя Совета Исследовательского центра частного права при Президенте РФ.

¹ Закон опубликован в «Российской газете» 4 мая 2010 г., т.е. в день своего вступления в силу. Далее автор не приводит ссылки на официальные источники, в которых были опубликованы нормативные акты, их проекты и акты судебной практики, поскольку все документы взяты им в СПС «КонсультантПлюс».

² См. пояснительную записку к проекту федерального закона № 346759-5 «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок».

системного сбоя относятся не только и не столько репутационные издержки государственной власти в целом, сколько явные нарушения прав и интересов граждан и юридических лиц. Очевидно в этой связи, что компенсация за нарушение права на судопроизводство не может не иметь сходство с мерами гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный актами власти.

Известно, что довольно долгое время в отечественном законодательстве основания для возмещения вреда, причиненного действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, не были предусмотрены. Так, не содержались соответствующие нормы в Конституции (Основном Законе) РСФСР 1918 г., Основном Законе (Конституции) СССР 1924 г., Конституции (Основном Законе) СССР 1936 г., Конституции (Основном Законе) РСФСР 1937 г.

В современной литературе становление и развитие института возмещения вреда, причиненного актами власти, наилучшим образом показано А.Л. Маковским, который отмечает, что «первой нормой общего характера, решившей плохо ли, хорошо ли, но в принципе проблему гражданской ответственности государства за акты власти, стала статья 407 ГК 1922 г.»¹. Одним из явных недостатков названной статьи явилось то, что ответственность государства за вред предполагалась лишь в случаях, особо указанных законом. Эта оговорка, по существу сводящая на нет принцип ответственности государства за акты власти, просуществовала в отечественном законодательстве несколько десятилетий.

С 1 мая 1962 г. были введены в действие принятые в 1961 г. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик (далее – Основы гражданского законодательства 1961 г.), ст. 89 которых предусматривала возможность возмещения вреда, причиненного неправильными служебными действиями должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, однако также лишь в случаях, прямо предусмотренных законом. Аналогичные положения были закреплены в ст. 447 ГК РСФСР 1964 г.

Важнейшее значение для развития положений о возмещении вреда, причиненного деятельностью правоохранительных и судебных органов, имел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями

¹ *Маковский А.Л.* Гражданская ответственность государства за акты власти // *Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика: Сб. памяти С.А. Хохлова.* М., 1998. С. 67.

государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей» (далее — Указ о возмещении ущерба), который был принят 18 мая 1981 г., а 24 июня 1981 г. был утвержден Законом СССР.

В соответствии с этим Указом ущерб, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, подлежал возмещению государством в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Указ о возмещении ущерба опирался на ст. 58 Конституции СССР 1977 г., в соответствии с которой гражданам СССР предоставлялось право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении ими служебных обязанностей¹. Соответствующие Указу о возмещении ущерба изменения были внесены в ст. 89 Основ гражданского законодательства 1961 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 30 октября 1981 г., а в ст. 447 ГК РСФСР — Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 24 февраля 1987 г.

Однако особенностью Указа о возмещении ущерба явились специальные правила о его применении во времени. В соответствии с п. 3 Указа право на возмещение ущерба получили граждане, в отношении которых незаконные действия были совершены после 1 июня 1981 г. Тем самым исключалась возможность возмещения вреда, причиненного незаконными действиями органов государственной власти или их должностных лиц, имевшими место не только в 20-х, 30-х, 40-х, но и в 70-х гг. XX в. Таким образом, причинявшие вред деяния органов власти, в том числе органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, а также их должностных лиц, имевшие место в период с 25 октября (7 ноября) 1917 по 1 июня 1981 г., никогда не рассматривались законодателем в качестве оснований для возмещения вреда.

Принцип ответственности государства за акты власти последовательно воплощался и в новейших актах гражданского законодательства. Речь идет об Основах гражданского законодательства Союза

¹ Конституция СССР была введена в действие с 7 октября 1977 г. Норма, аналогичная ст. 58 Конституции СССР, была закреплена в ст. 56 Конституции РСФСР, введенной в действие с 12 апреля 1978 г.

ССР и республик, утвержденных 31 мая 1991 г.¹, части первой и части второй ГК РФ.

Как известно, основу института гражданско-правовой ответственности государства составляют в настоящее время положения ст. 16, 1069–1071 ГК РФ. По существу этот институт, начало которому положила ст. 407 ГК 1922 г., был развит и сформирован благодаря цивилистической науке. За несколько десятилетий отечественными учеными были обоснованы ответственность не только за действия, но и за бездействие государства, его органов и должностных лиц; широкий подход к понятию «сфера управления», действующая в которой орган власти способен причинить вред; возможность возмещения вреда в пользу юридических лиц; возможность возмещения вреда в случае принятия индивидуальных актов, а также многие другие постулаты гражданско-правовой ответственности государства².

Закрепление в современном гражданском законодательстве принципа ответственности государства за вред, причиненный действиями или бездействием органов государственной власти или их должностных лиц, и расширение сферы применения этого принципа принято оценивать как одно из важнейших завоеваний права, как фиксацию новых начал, на которых построены взаимоотношения государства и личности.

В свою очередь практика применения положений ст. 1069–1071 ГК РФ продиктовала необходимость совершенствования института возмещения вреда, причиненного актами власти. Представляется, что происходило это не столько по причине несовершенства отдельных положений института, сколько в связи с поступательным развитием правового государства и гражданского общества, с ростом правосознания, с вовлечением граждан в разнообразные общественные отношения и как следствие — с умножением их конфликтов с органами государственной власти.

Во многом развитию института способствовали правовые позиции, изложенные Конституционным Судом РФ. Так, Определение Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2002 г. № 22-О фактически расширило перечень убытков, возмещаемых при причинении вреда актами власти, за счет расходов на представительство в суде

¹ Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик применялись на территории Российской Федерации в силу постановления Верховного Совета РФ от 14 июля 1992 г. «О регулировании гражданских правоотношений в период проведения экономической реформы».

² См.: *Маковский А.Л.* Указ. соч. С. 70–92.

и на оказание юридических услуг. Определение Конституционного Суда РФ от 4 декабря 2003 г. № 440-О установило, что возмещению за счет казны в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда подлежит вред, причиненный гражданину не только в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ, но и в результате незаконного задержания в качестве подозреваемого.

Действительно, перечень возможных оснований для возмещения вреда, причиненного актами власти, в условиях развития публичных отраслей права не мог сохраняться в редакции ГК РФ, принятой Государственной Думой в 1995 г. Поэтому, например, Федеральным законом от 9 мая 2005 г. № 45-ФЗ редакция п. 1 ст. 1070 ГК РФ была уточнена путем упоминания о незаконном привлечении юридического лица к административной ответственности в виде административного приостановления его деятельности.

Однако значительно более сложным оказалось решение вопроса об **ответственности за вред, причиненный при осуществлении правосудия**. Представляется, что эта проблема, кардинальное решение которой за годы, истекшие со времени принятия части второй ГК РФ, законодателем так и не было найдено, вместе с упоминавшимся выше «системным сбоем» в работе правосудия спровоцировала принятие Закона о компенсации.

Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П обозначило вопрос, от решения которого законодатель уходит на протяжении нескольких лет. В соответствии с этим Постановлением норма, содержащаяся в п. 2 ст. 1070 ГК РФ, согласно которой вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу, не может служить основанием для отказа в возмещении государством вреда, причиненного при осуществлении гражданского судопроизводства в иных случаях (а именно, когда спор не разрешается по существу) в результате незаконных действий (или бездействия) суда (судьи), в том числе при нарушении разумных сроков судебного разбирательства, — если вина судьи установлена не приговором суда, а иным соответствующим судебным решением. Эта позиция была подтверждена в определениях Конституционного Суда РФ от 8 февраля

2001 г. № 42-О и № 43-О, от 20 декабря 2001 г. № 306-О, от 20 февраля 2007 г. № 163-О-О и др.

Однако при этом до сих пор не реализован п. 3 Постановления Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П: в законодательном порядке не урегулированы основания и порядок возмещения государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи) в случаях, когда спор не разрешается по существу, а также при нарушении разумных сроков судебного разбирательства, не определена подведомственность и подсудность таких дел. Между тем, по мнению самого Конституционного Суда РФ, отсутствие специального правового регулирования не препятствует непосредственному применению норм Конституции РФ и принятию надлежащих мер к реализации решений Конституционного Суда, в том числе названного Постановления¹.

Таким образом, благодаря актам Конституционного Суда РФ возможность **возмещения вреда, причиненного при нарушении сроков судебного разбирательства**, во-первых, стала общепризнанной, а во-вторых, перестала быть связанной с необходимостью соблюдения предварительного условия в виде установления вины судьи приговором, вступившим в законную силу. В результате институт ответственности государства за вред, причиненный актами власти, был дополнен новыми положениями, которые можно с уверенностью применять на практике.

Более того, с развитием положений о компенсации морального вреда в отечественном праве стало укореняться представление о возможности взыскания такой компенсации при причинении вреда актами власти. Последствия причинения вреда актами власти довольно широко определены в ст. 1069 ГК РФ, в связи с чем гражданин вправе требовать также компенсации причиненного ему морального вреда, если, разумеется, к тому есть основания, установленные ст. 151 ГК РФ.

Кроме того, в силу прямого указания ст. 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной

¹ Такая позиция изложена в Определении Конституционного Суда РФ от 27 мая 2004 г. № 210-О по жалобе гр. А.С. Черничкина, полагавшего, что п. 3 резолютивной части Постановления Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. препятствует возмещению государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) суда (судьи), ввиду отсутствия новых законоположений, которые были бы приняты в соответствии с этим пунктом.

ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ. В своем Постановлении от 16 июня 2009 г. № 9-П Конституционный Суд РФ указал также на то, что законом не исключается возмещение гражданину имущественного ущерба и компенсации морального вреда независимо от вины должностных лиц, являющихся причинителями вреда, в случае признания незаконным административного задержания на срок не более 48 часов.

Одним из важнейших документов, позволяющих сформировать представление о гражданско-правовой ответственности государства за причинение вреда, является также Определение Конституционного Суда РФ от 3 июля 2008 г. № 734-О-П по жалобе заявителяницы, которой судебные органы отказали в иске о компенсации морального вреда в связи с длительным неисполнением вступившего в законную силу решения суда ответчиком — муниципальным образованием.

Опираясь на то, что право на судебную защиту является личным неотчуждаемым правом каждого человека¹, Конституционный Суд РФ в указанном Определении отметил, что «возможность применения статьи 151 ГК Российской Федерации в отношениях, имеющих публично-правовую природу, в том числе при неисполнении публичными образованиями — Российской Федерацией, субъектами Российской Федерации и муниципальными образованиями вынесенных в отношении них судебных решений о взыскании бюджетных средств, связана с вытекающей из статьи 46 Конституции Российской Федерации обязанностью государства по созданию обеспечивающих реализацию права на судебную защиту конкретных процедур, в том числе по исполнению судебных решений, и, следовательно, компенсационных механизмов в случае, если эти процедуры не привели к защите нарушенных прав». При этом, как полагает Суд, «отсутствие в российском законодательстве положений, прямо предусматривающих возможность компенсации вреда, причиненного неисполнением судебных решений, вынесенных по искам к государству и иным публично-правовым образованиям, может рассматриваться как законодательный

¹ Кстати сказать, восприятие такого подхода к трактовке прав, природа которых исконно определялась как публично-правовая, при его дальнейшем развитии способно произвести мощнейший сдвиг в системе правоотношений личности и государства. Так, например, обоснование того, что право избирать, как и право на судебную защиту, является личным неотчуждаемым правом каждого человека, создаст возможность применения п. 2 ст. 2 ГК РФ к случаям нарушения этого конституционного права.

пробел, наличие которого приводит к нарушению конституционных прав граждан».

Такого рода правовые позиции, сложившиеся к моменту принятия Закона о компенсации, позволяют сделать вывод о наличии в российском праве **оснований для компенсации морального вреда при причинении такого вреда актами власти**, в том числе при причинении морального вреда в результате нарушения права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок, а также **о возможности взыскания сумм компенсации морального вреда в таких случаях в отсутствие в законодательстве специальных норм, предусматривающих такую возможность.**

Все вышесказанное можно свести к одной мысли. Долгие десятилетия потребовались отечественному праву для того, чтобы пройти путь от отрицания ответственности государства перед личностью к признанию такой ответственности и ее воплощению в гражданско-правовых нормах. Наиболее ценным достижением в этом смысле является принцип полного восстановления нарушенного права.

Таким образом, к моменту принятия Закона о компенсации институт возмещения вреда, причиненного актами власти, в том числе вреда, причиненного при нарушении сроков осуществления правосудия, если и не стал совершенен, то уж точно существенно изменился в лучшую сторону, отреагировав на кардинальные перемены во взаимоотношениях власти и личности¹.

Следующим шагом, исходя из позиций Конституционного Суда РФ, могло стать принятие закона, вносящего изменения в нормы гражданского законодательства, четко, и главное, более широко определяющие основания привлечения государства к ответственности за акты власти. 30 сентября 2008 г. Верховный Суд РФ, пользуясь предоставленным ему Конституцией РФ правом законодательной инициативы, внес в Государственную Думу проект федерального конституционного закона «О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов», а также проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального кон-

¹ Подчеркнем, что правовое регулирование отношений по привлечению к ответственности государства за нарушение сроков судопроизводства и исполнения судебных решений не исчерпывается лишь дословным воспроизведением положений ст. 1069–1071 ГК РФ.

ституционного закона «О возмещении государством вреда, причиненного нарушением права на судопроизводство в разумные сроки и права на исполнение в разумные сроки вступивших в законную силу судебных актов»¹. Однако указанные законопроекты страдали серьезными концептуальными недостатками и были отрицательно оценены Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства, представившим по ним свое заключение. Как отмечается в заключении Совета, предлагаемые законопроекты не охватывают всех случаев причинения вреда при осуществлении правосудия, а также фактически ограничивают право на возмещение по сравнению с действующими положениями ГК РФ.

Если не причиной, то по крайней мере поводом ко внесению в Государственную Думу РФ проекта Закона о компенсации послужило Постановление Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ) от 15 января 2009 г.² Заявитель по этому делу неоднократно предъявлял в суды Российской Федерации иски о взыскании с казны причитающихся ему пособий, однако вынесенные судебные решения длительное время не исполнялись.

Как отмечается в названном Постановлении ЕСПЧ, «власти государства-ответчика обязаны ввести в течение шести месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции эффективное внутреннее средство правовой защиты или комбинацию таких средств правовой защиты, которые обеспечат адекватное и достаточное возмещение в связи с неисполнением или несвоевременным исполнением решений национальных судов с учетом конвенционных принципов, установленных в прецедентной практике Европейского Суда». При этом сам Суд обязался отложить на один год разбирательства по всем делам, затрагивающим исключительно неисполнение и (или) несвоевременное исполнение решений российских судов о взыскании денежных средств с государственных органов.

Как видно, ЕСПЧ не претендовал на то, чтобы своим актом определить характер той меры (или системы мер), которая должна была быть введена российским законодателем. Не исключалось в том числе принятие в связи с реализацией Постановления ЕСПЧ от 15 января

¹ Речь идет о проектах № 103575-5 и № 103603-5, которые были возвращены субъекту законодательной инициативы в соответствии с ч. 5 ст. 108 Регламента Государственной Думы.

² Дело «Бурдов (*Burdov*) против Российской Федерации» № 2, жалоба № 33509/04.

2009 г. законодательного акта, устанавливающего порядок «адекватного» возмещения государством вреда, причиненного в связи с неисполнением или несвоевременным исполнением судебных решений, а также компенсации морального вреда в таких случаях. Более того, с учетом перечисленных выше позиций Конституционного Суда РФ самым ожидаемым решением было внесение в нормы гражданского законодательства изменений, определяющих основания возмещения вреда, причиненного при осуществлении правосудия и при исполнении судебных решений¹. Однако к сроку, указанному в Постановлении ЕСПЧ, был принят и введен в действие Закон о компенсации.

Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в разумный срок (далее — компенсация за нарушение права на судопроизводство) характеризуется прежде всего тем, что она выплачивается в денежной форме (ст. 2 Закона о компенсации). Таким образом, вряд ли можно спорить с тем, что эта мера носит имущественный характер. Как отмечал В.П. Грибанов, имущественный характер присущ именно ответственности по гражданскому праву, «гражданско-правовая ответственность имеет имущественный характер, характер имущественного воздействия на правонарушителя»².

Нарушенное право, защищаемое с помощью этой компенсации, имеет публично-правовую природу, ему корреспондируют обязанности соответствующего публично-правового субъекта (Российской Федерации, субъекта Федерации, муниципального образования), однако это обстоятельство само по себе не свидетельствует в пользу того, что компенсация за нарушение права на судопроизводство не является мерой гражданско-правового характера.

Как отмечается в пояснительной записке к проекту Закона о компенсации, «право на судопроизводство в разумный срок и право на исполнение судебного акта в разумный срок имеют публично-правовую природу, в связи с чем законопроектом предлагается способ их защиты, отличающийся от гражданско-правового способа защиты прав,

¹ Здесь необходимо отметить, что Конституционный Суд РФ широко трактует понятие «осуществление правосудия», включая в него также процедуры исполнения судебных актов.

² Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2000. С. 310–312 (Сер. «Классика российской цивилистики»).

нарушенных незаконными действиями суда (судьи) и иных государственных органов и органов местного самоуправления (возмещение убытков)».

Однако, во-первых, нельзя не заметить, что гражданско-правовым способом защиты прав при их нарушении судебной деятельностью или деятельностью органов государственной власти и местного самоуправления является возмещение вреда, а возмещение убытков представляет собой лишь один из способов возмещения вреда (ст. 1082 ГК РФ); во-вторых, сокрытое в цитированном положении пояснительной записки суждение о том, что публично-правовая природа нарушенного права требует публично-правового способа его защиты, вряд ли имеет под собой основания. Абсолютизация такого подхода исключила бы вовсе возможность гражданско-правовой ответственности государства за акты власти, ведь защищаемые нормами ст. 1069 и 1070 ГК РФ субъективные права (право на беспристрастное судебное разбирательство, право на защиту в уголовном процессе, право на рассмотрение дела судом с участием присяжных заседателей и др.) вне всякого сомнения являются публично-правовыми. В том и состоит феномен ответственности государства за акты власти, что нарушения публично-правовых установлений, повлекшие возникновение вреда в имущественной или духовной сфере гражданина, неблагоприятные имущественные последствия для организации, требуют привлечения государства к гражданско-правовой, имущественной ответственности, ставят государство в один ряд с иными делинквентами.

Случайно или нет, но текст Закона о компенсации не содержит нормы, которые позволили бы установить его соотношение с гражданским законодательством или предполагали бы применение норм гражданского законодательства к отношениям, прямо не урегулированным Законом. Вместе с тем положения ч. 4 ст. 1 Закона сами по себе не могут свидетельствовать в пользу того, что этот Закон не содержит нормы гражданского права и не может быть включен в круг актов гражданского законодательства (ст. 3 ГК РФ).

Анализ Закона о компенсации в соотношении с положениями ст. 12 ГК РФ может свидетельствовать как в пользу того, что компенсация представляет собой разновидность существующих способов защиты гражданских прав, так и в пользу признания такой компенсации новым способом защиты, предусмотренным федеральным законом. Вне сомнений лишь то, что это мера гражданско-правовой отраслевой принадлежности.

Представляется, что с целью определения природы рассматриваемой меры, как, впрочем, и с целью правильного применения Закона о компенсации, важно установить основания применения компенсации за нарушение права на судопроизводство.

Рассматриваемый Закон не связывает право на получение компенсации с претерпеванием имущественного или морального вреда лицами, перечисленными в ч. 1 ст. 1. Из п. 2 ст. 1 Закона о компенсации следует, что право на компенсацию возникает из факта нарушения судом установленного срока судопроизводства или исполнения названных выше некоторых видов судебных актов «по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации (далее — заявитель), за исключением чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств (непреодолимой силы)». Таким образом, лица, являющиеся в судебном процессе сторонами или заявляющими самостоятельные требования относительно предмета спора третьими лицами, взыскатели, должники, а также подозреваемые, обвиняемые, подсудимые, осужденные, оправданные, потерпевшие, гражданские истцы, гражданские ответчики в уголовном судопроизводстве, в предусмотренных федеральным законом случаях другие заинтересованные лица имеют право на денежную компенсацию по этому Закону безотносительно к тому, повлекло ли нарушение их права на судопроизводство возникновение у них неблагоприятных последствий в имущественной или духовной (моральный вред) сфере.

Для взыскания денежных выплат по смыслу Закона о компенсации необходимо установить только факт превышения пределов «разумных» сроков совершения судом или иным государственным органом действий, на которые претендовал или в которых был вынужден участвовать заявитель (рассмотрение дела, исполнение судебного акта, предусматривающего обращение взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации). Причинно-следственная связь между этим фактом и наличием неблагоприятных последствий имущественного или неимущественного характера, относящихся к заявителю, не имеет значения, тем более что не имеет значения и наличие указанных последствий. Освобождает публично-правового субъекта от обязанности уплачивать компенсацию лишь непреодолимая сила, понятие которой определено в п. 2 ст. 1 Закона о компенсации для целей этого Закона.

По смыслу цитированных норм причинами нарушения судом срока судопроизводства могут быть действия или бездействие суда,

судебного пристава-исполнителя, иных органов и должностных лиц, а равно иных лиц, участвующих в деле. В последнем случае, когда судопроизводство не было осуществлено в разумный срок по причине, связанной с поведением других сторон судебного спора или иных лиц, участвующих в процессе, право на компенсацию, как следует из ст. 1 Закона о компенсации, также возникает. В то же время действующее законодательство рассматривает в качестве противоправного поведение лиц, злоупотребляющих своими процессуальными правами путем затягивания процесса (например, ст. 41 и 111 АПК РФ). В этой связи, высказав предположение о том, что компенсация за нарушение права на судопроизводство является мерой ответственности государства, мы будем вынуждены признать, что это в том числе и ответственность за чужие действия. Впрочем, такой вывод может оказаться неверным в контексте нового понимания сроков судопроизводства, которые теперь именуется разумными (ст. 6¹ АПК РФ, ст. 6¹ ГПК РФ, ст. 6¹ УПК РФ), а также новых обязанностей суда по обеспечению осуществления судопроизводства в пределах общего разумного срока (например, п. 2 ст. 6¹ АПК РФ).

В любом случае заложенный в ч. 2 ст. 1 Закона о компенсации подход заставляет по меньшей мере задуматься о том, кем именно нарушено защищаемое с помощью компенсации право заявителя на судопроизводство в разумный срок – судом или иными лицами, участвующими в судопроизводстве. Закон о компенсации ответа на этот вопрос не дает.

Анализ положений Закона о компенсации в совокупности с новыми редакциями ряда кодексов, созданными Федеральным законом от 30 апреля 2010 г. № 69-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»», дает основания полагать, что право на компенсацию не является столь безусловным, как это следует из ст. 1 Закона о компенсации.

Так, в соответствии с п. 4 ст. 6¹ ГПК РФ обстоятельства, связанные с организацией работы суда, в том числе с заменой судьи, а также рассмотрение дела различными инстанциями не могут приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумного срока судопроизводства по делу. Неясность термина «организация работы суда» на фоне действительно существующих в масштабах страны организационных и материальных недостатков работы судебной системы

может способствовать тому, что компенсации не будут присуждаться при затягивании сроков судебных разбирательств по причине кадрового дефицита судей, отсутствия возможностей для проведения тех или иных процессуальных действий, отсутствия возможностей для исследования доказательств, представленных в электронном виде, и т.п.

Кроме того, например, как установлено ст. 222³ АПК РФ и ст. 244³ ГПК РФ, в заявлении о выплате компенсации должны быть указаны обстоятельства, известные лицу, подающему заявление, и повлиявшие на длительность судопроизводства по делу или на длительность исполнения судебного акта. Если такие сведения суду не представлены, суд может не принять заявление о компенсации. В силу ст. 222⁸ АПК РФ при рассмотрении заявления о присуждении компенсации арбитражный суд устанавливает факт нарушения права заявителя на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок исходя из доводов, изложенных в заявлении, из содержания принятых по делу судебных актов, из материалов дела и с учетом следующих обстоятельств:

- 1) правовая и фактическая сложность дела;
- 2) поведение заявителя и других участников арбитражного процесса;
- 3) достаточность и эффективность действий суда или судьи, осуществляемых в целях своевременного рассмотрения дела;
- 4) достаточность и эффективность осуществляемых в целях своевременного исполнения судебного акта действий органов, организаций или должностных лиц, на которые возложены обязанности по исполнению судебного акта;
- 5) общая продолжительность судопроизводства по делу и неисполнения судебного акта.

Представляется, что неопределенность понятия «обстоятельства, связанные с организацией работы суда» наряду с процессуальными требованиями о представлении заявителем доказательств фактических причин затягивания судопроизводства существенно снижает эффективность практического применения такого нового способа защиты, как компенсация.

Конструкция компенсации спроектирована Законом о компенсации довольно широко и включает в себя даже возможность выплаты компенсации в случаях, когда непосредственной причиной затягивания судопроизводства послужили действия третьих лиц. Казалось бы, в силу Закона о компенсации причина нарушения права на судопроизводство не имеет значения для производства выплаты компенсации

(за исключением обстоятельств непреодолимой силы), однако положения процессуального законодательства по существу корректируют содержание права на компенсацию и порядок его реализации в сторону сужения этого права.

Наконец, важно также определить, какое значение имеет вина органов государственной власти, органов местного самоуправления или должностных лиц, нарушивших право на судопроизводство. В соответствии с ч. 3 ст. 1 Закона о компенсации присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не зависит от наличия либо отсутствия вины суда, органов уголовного преследования, органов, на которые возложены обязанности по исполнению судебных актов, иных государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц. В этом отношении конструкция компенсации имеет сходство со специальным случаем возмещения вреда в силу п. 1 ст. 1070 ГК РФ.

Вопрос о природе анализируемой меры связан также с тем, какими критериями должен определяться размер компенсации. В соответствии с ч. 2 ст. 2 Закона о компенсации размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется судом, арбитражным судом исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики Европейского суда по правам человека.

Совокупность критериев, которые должны быть использованы судом при определении размера применяемой правовой санкции, еще раз подчеркивает, что между возникшим у заявителя имущественным вредом, размером этого вреда и самим правом на компенсацию никакой взаимосвязи нет. Сумма компенсации определяется по усмотрению суда. При этом абсолютной новеллой для российского законодательства является отсылка в Законе о компенсации к практике ЕСПЧ, подразумевающая, по-видимому, определение размера компенсации исходя из сумм, взыскиваемых ЕСПЧ при сравнимых обстоятельствах.

Таким образом, в силу Закона о компенсации **компенсация за нарушение права на судопроизводство имеет имущественный характер, однако не связана с наличием и размером вреда, возникшего у лица, право которого нарушено, и подлежит применению безотносительно к причине**

такого нарушения (за исключением обстоятельств непреодолимой силы), а также к вине органов власти, не исполнивших обязанности, корреспондирующие названному праву.

Компенсацию за нарушение права на судопроизводство следует отграничить прежде всего от возмещения имущественного вреда, причиненного актами власти. Для применения положений о возмещении вреда, в том числе вреда, причиненного при осуществлении правосудия, необходимыми условиями являются: наличие имущественного вреда, противоправность деяния причинителя вреда¹, причинно-следственная связь между возникшим вредом и деянием причинителя, а также вина причинителя вреда. Лишь для случаев ответственности за вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также за вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, вина должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда не имеет значения.

В силу этих обстоятельств компенсация за нарушение права на судопроизводство не может быть признана разновидностью ответственности за причинение имущественного вреда актами власти. Это суждение подтверждается также положением ч. 4 ст. 1 Закона о компенсации, согласно которой присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок не препятствует возмещению вреда в соответствии со ст. 1069 и 1070 ГК РФ. Из соотношения первого и второго предложений ч. 4 ст. 1 Закона о компенсации следует, что отсылка к ст. 1069 и 1070 ГК РФ подразумевает лишь отсылку к институту возмещения имущественного вреда.

Следовательно, требование о возмещении имущественного вреда, причиненного в связи с нарушением права на судопроизводство в разумный срок, может быть заявлено наряду с требованием о выплате компенсации за то же самое нарушение. При этом размер компенсации не должен зависеть от размера удовлетворенных требований о возмещении имущественного вреда.

¹ Об особом характере противоправности в конструкции ответственности за причинение вреда актами власти см.: *Маковский А.Л.* Указ. соч.

Значительно сложнее соотносить компенсацию за нарушение права на судопроизводство с компенсацией морального вреда, которая, как уже отмечалось, тоже может быть взыскана в случаях нарушения права гражданина на судопроизводство.

Во-первых, условиями для компенсации морального вреда, являющейся мерой гражданско-правовой ответственности, также являются наличие вреда (морального), противоправность деяния причинителя вреда, причинно-следственная связь и вина. То обстоятельство, что при причинении морального вреда гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда (ст. 1100 ГК РФ), существенно сближает сравниваемые конструкции в случае нарушения права на судопроизводство.

Близки и формулировки, определяющие правила установления размера компенсации морального вреда и компенсации за нарушение права на судопроизводство. Размер компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок определяется исходя из требований заявителя, обстоятельств дела, по которому было допущено нарушение, продолжительности нарушения и значимости его последствий для заявителя, а также с учетом принципов разумности, справедливости и практики ЕСПЧ.

В силу ст. 1101 ГК РФ размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также от степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации морального вреда должны учитываться требования разумности и справедливости, однако практика Европейского суда по правам человека в этом случае не может приниматься во внимание.

Гораздо важнее отметить, что для требований о компенсации морального вреда не существует исковой давности (ст. 208 ГК РФ). В свою очередь Закон о компенсации (ст. 3) предусматривает для обращения за компенсацией за нарушение права на судопроизводство шестимесячный пресекательный срок, пропуск которого не подлежит восстановлению и влечет невозможность защиты названного права.

В то же время в силу ч. 4 ст. 1 Закона о компенсации присуждение компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок лишает заинтересованное лицо права на компенсацию морального вреда за указанные нарушения. Эта норма не настолько однозначно толкуется, как может показаться на первый взгляд. Гражданин, избравший для себя такой способ защиты, как компенсация за нарушение права на судопроизводство, вправе претендовать на эту компенсацию, но удовлетворение его требования препятствует ему в дальнейшем заявить требование о компенсации морального вреда. Мотивом такого выбора может послужить объявленная Законом о компенсации простота реализации этого способа защиты.

В то же время Закон о компенсации не исключает и обратного, когда гражданин, выбирая из предоставленных ему способов защиты нарушенных прав, обратится к возмещению имущественного вреда и компенсации морального вреда, отказавшись от возможности использовать Закон о компенсации¹. В этом случае его положение можно считать в какой-то степени привилегированным, поскольку требования о компенсации морального вреда не имеют давности, при этом размер компенсации морального вреда за нарушение права на судопроизводство вряд ли будет отличаться от размера компенсации, которая могла бы быть взыскана на основании Закона о компенсации.

С учетом изложенного, а также того обстоятельства, что положения Закона о компенсации об отсутствии необходимости устанавливать причинно-следственную связь при рассмотрении требования о компенсации за нарушение права на судопроизводство «уточняются» процессуальными положениями, фактически возлагающими на заявителя обязанность доказывания такой связи, между компенсацией за нарушение права на судопроизводство и компенсацией морального вреда обнаруживается немало общего.

Нельзя не упомянуть также и о том, что в актах Европейского суда по правам человека, вынесенных против Российской Федерации в случаях нарушения ею права граждан на судебное разбирательство в разумный срок, указывается на обязанность государства выплатить заявителям суммы возмещения нематериального или неимущественного

¹ Во всяком случае отказ в удовлетворении требования о компенсации морального вреда со ссылкой на ч. 4 ст. 1 Закона о компенсации будет незаконным. С учетом изложенных выше позиций Конституционного Суда РФ право на компенсацию морального вреда сохраняет свою силу.

вреда (*non-pecuniary damage*). Так, например, в силу Постановления ЕСПЧ от 10 марта 2009 г. по делу «Быков (Вуков) против Российской Федерации» власти государства-ответчика обязаны в течение трех месяцев выплатить заявителю 1000 евро в качестве *компенсации морального вреда*¹.

К мерам гражданско-правовой ответственности принято относить такие способы защиты, названные в ст. 12 ГК РФ, как возмещение убытков, взыскание неустойки и компенсация морального вреда². Вместе с тем иные санкции тоже могут быть признаны мерами гражданско-правовой ответственности. Однако конструкция компенсации, столь непохожая и одновременно похожая на возмещение имущественного вреда и компенсацию морального вреда, вряд ли может быть сочтена новым, альтернативным способом защиты гражданских прав. Можно предположить, что введенная Законом о компенсации конструкция с учетом ее реализации в нормах процессуального права представляет собой **попытку создания некоей разновидности компенсации морального вреда**, при которой вина непосредственного причинителя вреда, как и причинно-следственная связь, не имеет значения, наличие вреда презюмируется, а точнее, не подлежит доказыванию. Представляется, что окончательный вывод о природе этой меры может быть сделан лишь по истечении нескольких лет, когда сложится практика применения Закона о компенсации и, возможно, в отношении норм этого Закона будут высказаны правовые позиции Конституционного Суда РФ.

Как уже отмечалось, в 2008–2010 гг. ожидаемым от законодателя решением могло бы стать принятие закона, уточняющего основания гражданско-правовой ответственности государства в целом ряде случаев, в том числе при нарушении сроков судебного разбирательства. Этого шага не последовало. Закон о компенсации был принят в целях решения довольно узкого круга проблем защиты права на судопроизводство. При этом содержащаяся в нем конструкция не в полной мере отвечает признакам гражданско-правовой ответственности, что дает некоторые основания сомневаться в способности компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок выполнить задачу полного восстановления нарушенных субъективных прав.

¹ Использован перевод, выполненный СПС «КонсультантПлюс».

² См.: Российское гражданское право: Учебник. В 2 т. / Отв. ред. Е.А. Суханов. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. М.: Статут, 2010. С. 420–421.

В то же время вряд ли приходится ожидать в ближайшее время принятия федеральных законов, которые по-иному определили бы основания и порядок взыскания с казны возмещения (или компенсации) в случаях причинения вреда при осуществлении правосудия, а также в иных случаях. Впрочем, роль, которую сыграет Закон о компенсации в развитии отечественной правовой системы, станет очевидна много позже. Хочется лишь надеяться на то, что практика применения этого Закона не будет препятствовать использованию усовершенствованных к настоящему времени положений института ответственности за акты власти во всей их полноте, т.е. не затронет действие принципа полного восстановления нарушенного права.